

ГОД СОБАКИ

Сборник стихов. LEONTOPODIUM.

Москва. 1994. ISBN 5 – 89960 – 009 – 6

***

Поэты ничего не сочиняют,
Поэты просто не умеют врать.

1983

***

Поплыла над лесом музыка, поплыла,
За собою робко облако повела.
Вслед им ясень тоненький лишь вздохнул,
Чуть приметно веткою он взмахнул.

Как прекрасна эта музыка и светла,
Создана она из радости и тепла –
Рядом с нею по небу не поплыть,
Всё равно, что жизнь саму невзлюбить.

1986

Лодка

Небо серое на реку падает,
Серый дождь берега заливает,
Дерева ломает серый ветер.
На реке на серой лодка брошена,

Между серыми она плутает берегами.

С деревьями серыми ведет беседу:

«Ни дождя, ни ветра не страшуся я,

И смеюсь над стонами я вашими –

Там, за тучами, я вижу солнце.

Солнце красное, весёлое,

Солнце доброе и вечное,

Не закрыть его дождям и ветрам.

Серый дождь устанет воду лить,

И устанет серый ветер дерева ломать,

Солнце ж устали одно не знает.

Я к нему плыву, и тем я счастлива,

Что ненастью я не покорилась,

Коль погибну – то не в рабстве».

Деревя же серые всё плакали,

Берега всё серые кручинились –

Не понять вовеки им той лодки.

1984

Зимняя сказка

Засмеётся вдруг

    выюга белая,

Обернётся лес

    замком сказочным.

Постучат в окно
    стрелы лунные –
На хрустальный бал
    позовёт зима.

Утоплю тоску
    в сонной проруби.
Синий плащ сошью
    из ночных снегов,
В косу долгую
    я вплету звезду –
Унесут меня
    кони резвые.

И проснёшься ты,
    удивишься ты –
То ли есть оно,
    то ли чудится:
Под землёй поёт
    плач лазоревый,
В небесах звенит
    смех серебряный.

1987

Роза

Багровая роза из вазы хрустальной

Задумчива нынче и очень печальна,
Чуть слышно вздыхает и тихо поёт –
Бедняжка увянет, наверно, вот-вот.

И если ты слышишь прощальную песню,
Давай погрустим с этой розою вместе
О тщетной надежде, ушедшей мечте,
О гордой, но мёртвой уже красоте.

А завтра в хрустальную вазу пустую
Багровую розу поставим другую,
Наивную розу, всех роз веселей...
Она проживёт у нас несколько дней.

1985

Озорное

Мой излишне юный вид
Вам неправду говорит:
Вовсе мне не нравится
Яркой быть красавицей.

Комплименты надоели,
Их терплю я еле-еле,
Для моей чудной души
Все они нехороши.
Женщина я жуткая,
Дерзкая, нечуткая,
Для меня амуры – скука,

Я отравлена наукой.
И прошу покорно вас
О любви не лгать сейчас.

1985

Весёлый мужчина

Весёлый мужчина
С седыми висками
В любви объяснялся
Молоденькой даме:

«Послушайте, дама,
Вы очень красивы
И можете сделать
Меня вы счастливым.

Добры и горды вы,
Чисты и печальны,
Вас облаком нежным
Укутала тайна...

Я ж многое видел
И многое знаю,
Вам, дама, защитой
Я быть обещаю».
Но дама молчала,
О чём-то вздыхала
И страстным речам этим

Грустно внимала.

В очах ее странные
Тени мелькали,
Мужчину весёлого
Очень смущали.

Он дух перевёл
И спросил осторожно:
«Мне, милая дама,
Надеяться можно?»

Пронзительной болью
Мольбы прозвучала,
Подстреленной чайкой
На землю упала,
А дама молчала,
Молчала, молчала.

1986

Юношеское

Ах, как должен быть счастлив
Тот,
    кто целует её,
Тот,
    кто роскошные волосы гладит,
Тот,
    чьё измученное лицо

Знает касанье ее ладоней,

Тот,

кто в глазах её огромных

Видит себя

могучим и мудрым...

Ах, как должен быть счастлив

Тот,

кто целует её!

1987

Мой чёрный дьявол

Чёрный дьявол, гордый дьявол,

В стороне какой летаешь?

Что в душе своей усталой

От друзей и жён скрываешь?

Смех или плач судьбы безумной

В долгой песне ветра слышишь?

После бурь и странствий шумных

Где теперь приюта ищешь?

Пред вечернею зарёю

Кто твои целует очи?

Под горячею звездою

Кто с тобою делит ночи?

Если нынче ты удачлив,

То зачем не отпускаешь?

Если весел ты и счастлив,

Что ж меня не забываешь?

1988

В память о лете

Ещё за то тебе спасибо,
Что мне легко с тобой смеялось,
Не притворялось утомительно,
Не улыбалось снисходительно –
А лишь смеялось.

Мой смех, явившийся из детства,
Тобой отчаянно гордился,
Светился чудною беспечностью,
Стремился вслед за бесконечностью –
Он так гордился.

Как упоительно, любимый,
Тебе все грешное прощалось,
Не толковалось как случайное,
Не обращалось в горе тайное –
Всегда прощалось.

...Бываем счастливы мы редко –
Нам смех прощающий зачтётся,
Прольётся незабвенной нежностью,
Вернётся светлой неизбежностью –
Он нам зачтётся.

1988

Романс

Положи на колени мне голову –
Всему миру прощу прегрешения.
Самой тихой стану и вздорную
Превращу мою душу в смирение.

Пропою тебе песню счастливую
Про царевну прекрасную спящую,
Про коней с золотистыми гривами
И про кошку, чудно говорящую.

Рыжей кошкой сама потом стану я,
Очень нежной и ласковой кошкой.
Ты глаза мои вечно туманные,
Может быть, и полюбишь немножко...

Улетят твои думы тревожные
За моря, за далёкие страны,
Станешь верить ты только в хорошее,
Зарастут твои горькие раны.

Положи на колени мне голову –
Всему миру прощу прегрешения.
Самой тихой стану и вздорную
Превращу мою душу в смирение.

Прощание

Прощай, возлюбленный,
теперь пора идти.

Теперь слова поблекли, жесты онемели,
Теперь напрасно бесятся метели,
В их рёве упоенья не найти.

Как злое зеркало,
глаза мои пусты.

Ах, время позднее – бегут от нас желанья,
Уже равны восторги и страданья,
Душа в плену покойной чистоты.

Метели юные,
безумные ревут!
Ещё не ведают, что буйство их – химера,
Уставшая мечтать, умолкнет вера,
Состарятся надежды и умрут.

Увы, возлюбленный,
теперь чего нам ждать?
Теперь нам за метелями не мчаться,

Теперь пора, пора прощаться,
Невыносимо больше лгать...

1988

***

Мне уже давно всё равно,
Любишь ты меня или нет,
Распахну пошире окно,
Приглашу я в гости рассвет.

Буду на гитаре играть,
Песни развесёлые петь.
Буду всех красивей опять,
А болеть не буду я впредь.

А когда увижу тебя,
Брошу я спокойно в окно:
Любишь или нет ты меня,
Мне уже давно всё равно.

1987

В ночь на среду

В ночь на среду ты мне снился –
Торопливый, синеокий,
Навсегда со мной простился
И пустился в путь далёкий.

Подарил лишь на прощанье
Ленту алую, тугую,
К ней добавил обещанье
Не искать любовь другую.

Лента алая упала
В травы мягкие, густые.

Долго верба повторяла
Все слова твои пустые

Про неволю, про заботу,
Про неведому удачу,
Про желанную работу
Да про трудную задачу.

Ах, мой милый, ах, мой дивный!
Одному-то жить не в радость.
Что за норов супротивный
Обесцветил твою младость?

Заиграли бесенята
Дерзкой душенькой твоею,
А послушал бы меня ты,
Стал бы краше да сильнее.

Кабы гордость ты умерил,
В мыслях тайных не лукавил,
Да любви моей поверил –
От беды б себя избавил!

Травы тихие шумели.
Ленту алую закрыли.
Вербу старенькие ели
За лихой задор журили...

В ночь на среду так мне снилось,
Всё мерещились печали...

А к субботе прояснилось –
Ты уехал, мне сказали.

1992

***

Тоненькая девочка
с тёмными глазами
Бежит по переулочку
утром на экзамен.

Ах, как она волнуется,
ах, как она боится,
Когда ей представляются
профессорские лица.

Они такие важные
и строгие такие!..
Бежит, бежит бедняжечка
на встречу со стихией.

Но вечером, но вечером
глазки посветлеют,
Тоненькая девочка
превратится в фею.

Фея рассмеётся,
фея растанцуется,
И дружок ей скажет:
«Ах, девочка, ах, умница!»

1992

***

Поэт, вы о чём? Поэт, всё напрасно!
Не смейте им петь – они предадут.
Уже так бывало, им верить опасно –
Сожрут ваши песни, а душу распнут.

Вы плачете? Что вы – жизнь шутка пустая!
Держите Дантеса – он мимо идёт.
Судьба помогает вам, дар посылая –
Он вас от безумья, возможно, спасёт.

1988

***

Когда в последний раз я умирала,
Мне птицы пели о любви.
Они забавные созданья, эти птицы, –
В любовь так верят.

Я не хотела умирать, так не хотела!
Но, как всегда, судьба нашла убийцу.
Он был так юн и так хорош собою,
Что смерть, которую он дал,
Была приятна.

Теперь я проживаю жизнь очередную,
Она не прошлая, она совсем другая –
Свои осенние романсы поют бесстрастные дожди.

Потом, когда они умолкнут,
Я знаю, вновь возникнет призрак,
И будет нежен он и лжив, как музыка...
Я жду убийцу.

1991

***

Фортепьяно поёт пошловато и пьяно
Про любовь златокудрой и преданной девы,
Про тревожную муку и грубость обмана –
О, знакомые всем роковые напевы!

Сантименты беззлобные, сладкие бури,
Ожиданье, и грёзы, и дерзкие страсти...
Бесконечна мелодия жалостной дури
И бессмертна, как жажда страданья и счастья!

1994

Зарисовочка

Под моим окном плачет тихо клён,
Кружевами ветвей укрывается –
Этот бедный клён, он опять влюблен,
И опять неприступна красавица.

А под клёном кот. Он хозяйку ждёт.
Будет сытно ему, будет весело.
И не знает кот никаких забот,

Он мурлычет счастливую песенку.

А хозяйка та заберет кота,
На руках понесёт его, чёрного.
Вовсе неспроста из его хвоста
Вырвет шерсти клочок ветка кленовая.

1992

Сад

В моем саду невидимом
Растут цветы роскошные,
Летают птицы светлые,
А солнце сладость льёт.

Над садом нет ни облака,
Фонтан играет искрами,
Плодами сыплют яблони,
А пчёлы плавят мёд.

Ворота в сад невидимый
Открою другу верному,
Открою другу доброму –
Пусть друг мой отдохнёт.

1992

***

Ах, если б праздничный и лёгкий сон
Ночные ветры принесли мне,
Забыл бы мой испуганно дрожащий дом

О тёмном и холодном ливне
Невесть откуда налетевших слёз,
Окрасивших тоской и страхом стены...
Ах, если б ночью ветер тихий сон принёс!
Ах, если б утром перемены!

1992

Литературная песенка

Из почтенного журнала
Снова лезет что попало.
Вот какие небылицы
Разукрасили страницы:

Дед Михей бредёт по лесу,
Мне в том много интересу.
Мы природу не загубим,
Очень родину мы любим...
Наша дружная бригада
Вразумляет строго гада:
«С пьянью нам не по пути,
Солнце мирное, свети!..»

Я Арбат мой обожаю,
Только встану под фонарь,
От высоких чуйствий таю,
Благородит душу старь...

Помню, пела мне маманя:

«Полюби работу, Таня!»

И теперь стихи про это

Я пишу уже все лето...

Уважали все в народе

Песни честные Володи.

Все друзья ему вокруг,

Я ему был тоже друг!..

Милый, ай, любимый, ой,

Ты мне саменький родной!

Как за ручки мы возьмёмся,

К небу пташками взовьёмся...

Полистаем, почитаем,

Удивимся, засмеёмся –

Хор хрипит: «Ура, болтаем!»

Хор трубит: «Ура, прорвёмся!»

1987

***

Убивали женщину –

и убили.

Убивали глупостью,

пошлостью,

трусостью –

Нелюбовью убивали.

И убили.

Теперь смотрят,
удивляются –

Неласковая.

Дураки!

Она ведь
мёртвая.

1987

***

Памяти Марины Цветаевой

Какие в августе цветы чудесные!

Зачем Елабуга молчит воскресная?

И солнце почему не светит?

- Марина отцвела.

А лепестки разносит ветер.

Ах, слишком алый был цветок таинственный,

Собой гордился он, он был единственный,

Его сжигал нездешний пламень.

- Марина отцвела.

А лепестки летят над нами.

Навстречу лету вышла муть туманная,

В безмолвье слышится молитва странная.

Елабуга ночная дремлет.

- Марина отцвела.

А лепестки укрыли землю.

***

Ощущение

несчастливости

Так болезненно,

так мучительно.

Чуть поменьше бы нам

строптивности,

Веры глупой,

что мы исключительны.

Чуть поменьше бы нам

ироничности,

Чуть побольше бы нам

внимания,

Не игры

в небывалые личности,

А прощения,

а оправдания.

Как редки,

как трудны совпадения.

Как долги все пути

к пониманию...

Да очистит меня

вдохновение,

Да спасёт меня

сострадание.

1987

Год Собаки

В собачьих шкурах

москвички шествуют.

Тяга к астрологии

в эпоху баксов.

Вера в человека

оказалась утопией.

Остаётся любовь

к мёртвой собаке.

В год собачий

хочется верности.

Вернёмся к человеку,

а вдруг он тёплый?

Тепла и ласки

тоже хочется.

Холод собачий,

замёрзли стёкла.

Стёкла авто,

по Москве блуждающих,

Покрыты инеем,

как плечи шкурой.

Нам всем не хватает

тепла собачьего –

Странный каприз

человечьей натуры.

Но нынче желанны

собаки мёртвые.

Лают торговцы,

с цепи сорвавшись.

Выросли горы

заморских радостей.

Собачье время.

Бездушно и страшно.

Москвички плывут

по заснеженным улицам.

Гордые взоры,

безмолвные губы.

Жёлтые шкуры

толпу обессмертили.

Собаками быть

почётно и трудно.

Молчит человек.

Он и сам – утопия.

Тонет в астрологии,

тонет в баксах.

Годы случаются

внезапно морозные.

Купите, купите

мёртвую собаку.

